

Андрей Григорьев

100 подвигов

1941—1945 гг.

Андрей Викторович Григорьев 100 подвигов. 1941—1945 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207583

ISBN 9785447494919

Аннотация

Подвиг солдат, офицеров, Подвиги женщин, детей, Быть Патриотом и смело, Мир защитить для людей. Всё смогли эти герои, Память о них Велика, Жизнь наша многого стоит, Славься Держава моя. Андрей Григорьев.

Содержание

100 подвигов Великой войны	6
Коля Сиротинин	8
Матрос Кайда	11
Иван Любушкин	14
Александр Матросов	16
Николай Кузнецов	18
Пётр Филоненко	21
Нельсон Степанян	26
Василий Клочков	29
Александр Родителей	31
Виктор Кусков	33
Владимир Лавриненко	36
Михаил Паникаха	38
Цезарь Куников	40
Игорь Долженков	43
Маншук Маметова	45
Анатолий Авдеев	47
Виктор Мирошниченко	50
Иван Малин	52
Сергей Черепанов	54
Виктор Талалихин	57
Алексей Маресьев	60
Николай Гастелло	63

Севастьянов Алексей	65
Султан Ахмет-Хан	67
Матвеев Владимир	69
Лука Муравицкий	71
Бабилов Михаил	74
Дегтярев Василий	77
Три Богатыря	80
Четыре бронбойщика	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

**100 подвигов
1941—1945 гг.**

Андрей Григорьев

© Андрей Григорьев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

100 подвигов Великой войны

Подвиг солдат, офицеров,
Подвиги женщин, детей,
Быть Патриотом и смело,
Мир защитить для людей.
Всё смогли эти герои,
Память о них Велика,
Жизнь наша многого стоит,
Славься Держава моя.

Андрей Григорьев.

Коля Сиротинин

Шёл сорок первый, наши отступали,
Остаться надо было двум бойцам,
Чтоб батальон ребята прикрывали,
И мост, чтоб продвиженью помешал.

Построил лейтенант свой взвод в продоле,
«Кто добровольцы?», вышел лишь один,

Второй, – он сам, остался ждать на поле,
У пушки, что бы враг не подходил.

А доброволец, Коля Сиротинин,
Наводчик, девятнадцати годов,
Считал снаряды и патроны в карабине,
И к бою был совсем, уже готов.

Колонна танков вышла из-за леса,
Командовал ей Хайнц Гудериан,
Талантливее не было танкиста,
Он боевой немецкий генерал.

Колонна, грохоча, на мост взобралась,
Уж первый танк успел сойти с моста,
Два раза пушка Коли отстрелялась,
Тут вспыхнул танк и БТР с хвоста.

А лейтенанта ранило в то время,
Он наводил для пушек наших цель,
Все на мосту, под залпы батареи,
Пытаются умчаться поскорей.

Приказ был Коле, после остановки,
Идти к своим, за линию, в свой полк,
Но он решил не дать врагу дороги,
Чтоб через реку враг пройти не смог.

Осталось шестьдесят снарядов к пушке,

Он ими немцев целый день держал,
Почти все танки на мосту порушил,
Снаряды кончились, он карабин достал.

Стрелял по немцам до последних вздохов,
Один был в поле воин, – Николай,
Горят двенадцать танков, семь бронетранспортёров,
За РОДИНУ дорога Коле в РАЙ.

Погиб боец в сражении неравном,
Похоронили с почестью его,
За Героизм, Немецким генералом,
Три залпа в воздух было взведено.

Простой парнишка Коля Сиротинин,
Смог показать нам Богатырский дух,
А сколько нас таких, сынов России,
За Родину порвёт любого в пух.

14.01.2016г.

Матрос Кайда

Стояла на смерть Малая земля,
Фашист не уступал на ней не пяди,
Бомбардировщики проклятого врага,
Утюжили окопы без пощады.

Летел за самолётом самолёт,
Гул в небе, взрывы поле застилают,
Бомбёжка очень страшная идёт,
Кайда в окопе, делать что, не знает.

Немецкие окопы впереди,
Их не бомбят, там солнышко сияет,
Решил матрос туда переползти,
Надеясь, что кого ни будь, удавит.

Боеприпасы кончились давно,
Пусты все магазины к автомату,
Быка ударом может сбить, за то,
Он убивал, на спор с другим солдатом.

В окоп запрыгнув, видит немцев двух,
Корректировщиков фашистских самолётов,
Ударом в лоб врагу, он выбил дух,
Ну а второй замешкался там, что-то.

Успел лишь автомат к себе прижать,
И получил прямой, с наводкой в зубы,

Хруст позвонков, остался он лежать,
Матрос их успокоил, малость грубо.

Содрав медали с немцев и кресты,
Взял документы, для отчёта в штабе,
Хотел из фляжек их, испить воды,
А там был шнапс, которого не ждали.

Бомбёжка стихла, без наводки их,
Кайда Владимир, осушивший фляжку,
Оставивший вторую для своих,
Ребятам бескозыркой дал отмашку,

Без страха с кулаками на врага,
Матрос Кайда пошёл на оккупанта,
Вера в Победу, так была сильна,
У каждого Советского солдата.

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Иван Любушкин

Осень сорок первого, в схватке под Орлом,
Танк, лишив движения, вражеским огнём,
Трак пробит у гусениц, Башня лишь цела,
Старший сержант Любушкин взял всё на себя.

Немцем обездвиженный, он стрелял врага,
Целую дивизию Гитлер гнал туда,
Пять машин противника, уничтожил танк,
А механик, быстренько, заменил и трак.

Экипаж был раненый в этот страшный бой,
Любушкин подбадривал: «Заживём весной»,
Танк взревел и двинулся, немцев удивив,
«Битый» и подраненный, он догнал своих.

На смекалке, Мужестве, наш народ живёт,
Ни какую хитростью, враг нас не возьмёт,
Мы непредсказуемы испокон веков,
В бой пойти за Родину, каждый здесь готов.

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Александр Матросов

Враг превратил деревню Чернушки,
В опорный пункт с мощнейшим укреплением,
Там шли ожесточённые бои,
И не могли ни как занять селенье.

Не раз в атаку поднимался полк,
Огонь из дзота преграждал дорогу,
И в поле не один боец полёг,
Но пулемёт не прекращал работать.

Пробрался к дзоту Гвардии солдат,
Матросов, рядовой, лет – девятнадцать,
На амбразуру, грудью, за ребят,
Он бросился и там лежать остался.

Заткнулся в амбразуре пулемёт,
За Александра в бой пошли солдаты,
А Александр Матвеевич ЖИВЁТ,
За то, что пал за Родину, когда то.

Посмертно награждён солдат Звездой,
И полк его, – Матросов, имя носит,
Такой вот был и есть для нас Герой,
Вы расскажите, если кто-то спросит.

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Николай Кузнецов

Был с детства Коля очень любознательный,
В Уральской деревушке, в юность жил,
И изучал культуру он внимательно,
Язык немецкий тоже изучил.

Пришла война и Коля стал разведчиком,
Как «Пауль Зиберт» он проник к врагу,
Как к зверю, – к немцам на тропу, охотником,
С фашистами повёл свою игру.

В доверие вошёл к большим начальникам,
Узнал о дислокации врага,
Разведдал ставку Гитлера, под Винницей,
О новых «ФАУ-1» и «ФАУ-2».

О «Цитадель» на Курском направлении,
О планах покушения на Глав,
Во время Тегеранской конференции,
И обо всём докладывал в Ген-штаб.

Он в Украине был народным мстителем,
Возмездие вершил в тылу врага,
И многих приговоров, исполнителем,
Разведчик стал, не пожалев себя.

Под Львовом, украинские бандеровцы,
Пытались Николая захватить,

Он Родине давно поклялся в верности,
Взорвав себя, он смог и их убить.

Герой Войны, разведчик, мститель нечисти,
Уралец и Советский патриот,
Встал на защиту Родины от мерзости,
И память о тебе в сердцах живёт.

14.03.2016г. Андрей Григорьев.

Пётр Филоненко

Отец и братья старшие на фронте,
В деревню немцы дико ворвались,
По Лозовой, смерть в каждый дом заходит,
Бандеровцы, фашисты дорвались.

Сестре звезду на лбу, ножом фашистским,
Каратели нарезали, смеясь,
Не вынес Пётр мучений своих близких,
С войной его судьба уже сплелась.

Догнав с боеприпасами повозку,
В то время отступавших Красных войск,
Стал Петя помогать солдатам просто,
И рассказал, как с немцами жилось.

Одиннадцать годков лишь Пете было,
Бойцам сказал, прибавив ещё два,
А смелость, дерзость, – войско оценило,
Зачислили в разведку пацана.

Взял командир и обучил мальчонку,
Делам солдатским, – всё от А до Я,
В солдатах нет ни взрослых, ни ребёнка,
Солдаты все, – военная семья.

Под Сталинградом, у села Поповка,
Попали в окружение бойцы,

Фашисты расстрелять хотели, только,
Солдат закрыл ребёнка от беды.

Петра лишь ранило, но жить пацан остался,
Из местных бабка выжить помогла,
И вновь он в бой за Родину помчался,
Чтоб выбить ненасытного врага.

Год сорок третий, бой идёт, бомбёжка,
Снаряд взрывается, а рядом командир,
Толкнул Пётр командира, да с подножкой,
В окоп, чтоб взрыв обоих не убил.

Взрыв грохнул, все осколки по Петруше,
Четырнадцать бойцов в тот бой, легли,
В могиле Братской, тишину нарушил,
Под носом надувались пузыри.

Бойцы достали из могилы Петю,
В санчасть, осколки срочно доставать,
Семь штук железок в парне было, этих,
Он выжил вновь и снова воевать.

В сорок четвёртом, вновь борьба со смертью,
Был бой за трассу с Гомеля в Бобруйск,
Стеной огня из дзота били немцы,
Обстреливалась трасса и к ней спуск.

Петруха спрыгнул с бронетранспортёра,

Через кусты пробрался до врага,
Плечом ударил в дуло пулемёта,
Двенадцать пуль навывлет из плеча.

Четырнадцать годочков было Пете,
Матросова когда он повторил,
И как героя Петю на лафете,
Весь полк под кананаду хоронил.

А гвозди в крышку гроба забивая,
Из домовины слыша слабый хрип,
Сорвали крышку и Петра достали,
Вновь оказался, пацанёнок жив.

Шла реабилитация полгода,
Двенадцать операций перенёс,
Из госпиталя выйдя на свободу,
Победу до Берлина, парень нёс.

И расписался на Рейхстаге Петя,
Ему уже шестнадцать стало лет,
Закончились военные победы,
Гражданским быть, – желанья тоже нет.

Он в Киеве в милиции работал,
Попутно, про Войну играл в кино,
До наших дней и не было заботы,
Родное Государство подвело.

Две тысячи четырнадцатый, в марте,
Пять «правосеков» деда повалив,
Руками били и ногой пинали,
И кое-как, остался Петя жив.

Пётр Алексеевич уехал жить в Россию,
Не понимая, как так быть могло,
За что его на фронте так месили,
Фашисты вновь дубасили его.

Он воедино Родиной своею,
Считал Россию, Украину, Беларусь,
Как Дедушку я этого жалею,
Воздастся «правосекам» Богом, пусть.

14.03.2016г. Андрей Григорьев.

Нельсон Степанян

Командир штурмового полка,
Авиации нашей, бесстрашной,
Дерзко бил самолёты врага,
Защищая владения наши.

Группа Нельсона в бой на врага,
Полетела крушить самолёты,
Где стоянка фашистов была,
И зенитки там были в работе.

Подлетели под шквальный огонь,
Бомбы сбросили на самолёты,
Развернулись они над землёй,
Степаняну не нравится что-то.

Оглянулся, а там в закутке,
Три фашистских машины «живые»,
Развернулся и ближе к земле,
Шасси выпустил, как-бы он с ними.

Замолчали зенитки врага,
Там решили, что Нельсон сдаётся,
А он снова даёт по газам,
Бомбы скинул и в небо несётся.

Запылали, оставшихся, три,
Самолёта, что были не биты,

Самолёт Степаняна в дали,
А фашисты вновь биты, сердиты.

Получил Он Героя звезду,
За военную дерзость и смелость,
А потом, в сорок пятом году,
Но посмертно, хоть жить так хотелось.

Защищая Страну от врага,
Погиб смертью Героя, полковник,
Будет пухом Герою земля,
Мы твой подвиг на веки запомним.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Василий Клочков

Панфиловской дивизии бойцы,
Их двадцать восемь воинов с Клочковым,
Сначала роту автоматчиков смели,
И все атаки отбивали снова.

На поле боя семьдесят врагов,
Лежат и никогда уже не встанут,
Полсотни танков, – пятьдесят стволов,
На новое сражение въезжают.

Шёл страшный бой и плавилась земля,
Палили пулемёты, пушки танков,
У смельчаков, боезапас иссяк,
И Палитрук вперёд пошёл с гранатой.

«Отступать нам некуда, позади Москва»,
– Так политрук Клочков поставил точку,
Столица Родины врагу не отдана,
Благодаря таким сынам и дочкам.

Ноябрь, Волокаламское шоссе,
Разъезда Дубосекова дубравы,
Идёт война и погибают все,
Кто от врага Столицу защищает.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Александр Родителев

Год сорок пятый, бой под Кениксбергом,
Восемь сапёров в группе штурмовой,
Подобрались к артиллеристам немцам,
И сразу в рукопашный пошли бой.

Родителей командовал «Парадом»,
Лопаткой шесть фашистов уложив,
А двадцать пять врагов, вдруг встали рядом,
Оружие у ног своих, сложив.

Пятнадцать пушек, стало их трофеем,
Три раза в контратаку немцы шли,
Полсотни душ у немчурь «взлетели»,
Сапёры отстоять трофеев смогли.

На завтра он с двенадцатью бойцами,
Взорвали дзот, две сотни немцев в плен,
И шесть кварталов в городе заняли,
Такой был сокрушительный апрель.

За Кенигсберг он получил Героя,
Сапёр отважный, взвода командир,
Он показал Победною весною,
Что Русский Дух ни кем не победим.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Виктор Кусков

Он мотористом был на катере торпедном,
И всю войну на Балтике служил,
В одном бою фашист попал снарядом,
В отсек моторный и застлал всё дым.

Левый мотор разбит и маслопровод,
Движка второго, тоже повреждён,
А двигатель для катера был дорог,
Так как смертельный бой в то время шёл.

Закрыв Кусков пробоину руками,
А отпустил, когда был кончен бой,
Кипящим маслом руки обжигая,
Такой вот был на катере Герой.

В другом бою, июнь, сорок четвёртый,
Прямое попадание, пожар,
Огонь тушил и черпал тут-же воду,
Свой катер от крушения спасал.

Не удалось спасти тогда им катер,
Со старшиной, команду всю за борт,
В спас-поясах спустили на фарватер,
Тут капитан израненный ползёт.

Кусков со старшиной его на руки,
И тоже в воду, катер затонул,

Так плавали, преодолевая муки,
Пока корабль к себе не подтянул.

Так два часа держали капитана,
В воде на обессиливших руках,
И лишь когда, на борт его достали,
Кусков без сил на палубу упал.

Он получил потом Звезду Героя,
За то, что капитана в море спас,
За то, что светит солнце золотое,
И нет фашизма в городах у нас.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Владимир Лавриненко

Свой первый бой провёл под Сталинградом,
Шестнадцать самолётов на счету,
И с каждым вылетом один, но всё же падал,
Он не давал спокойно жить врагу.

В бою он был решителен и дерзок,
Молниеносно схватки проводил,
Противник, победителем – ни разу,
Из схватки с ним, живым не выходил.

Почти полсотни вражьих «Мессершмиттов»,
Отправил Лавриненков, в никуда,
И за штурвалом встретил он победу,
А на груди два ордена «Звезда».

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Михаил Паникаха

Он до войны служил на Тихоокеанском,
В душе и в жизни, – Бравый был моряк,
В войну, уже на фронте Сталинградском,
Его поступка испугался враг.

Прорвали танки нашу оборону,
Семь штук, клокоча, рвались в штаб полка,

По узкому, для танков коридору,
И Михаил их принял на себя.

Взяв два «коктейля Молотова» в руки,
Пошёл на танк, за Родину, за Мать,
Нагнал он на танкистов столько жути,
По Паникахе начали стрелять.

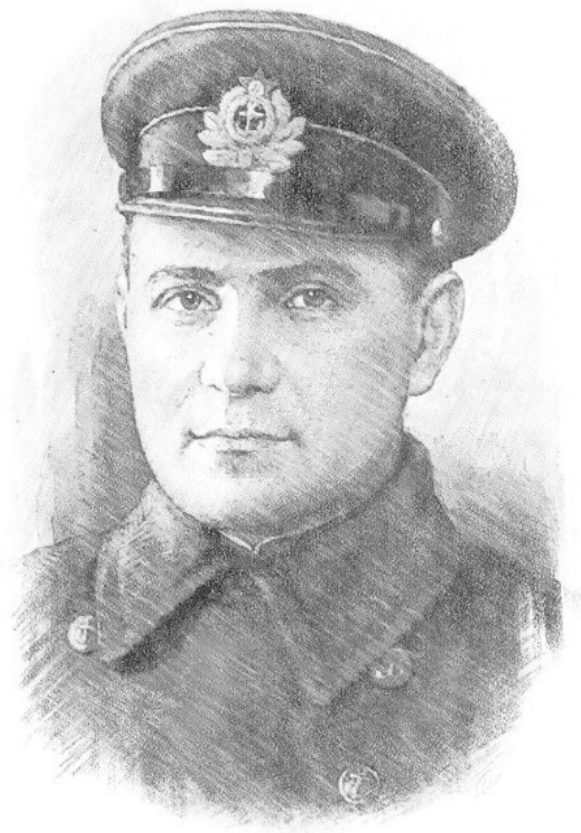
В одной руке бутылка разорвалась,
И Миша, словно факел загорел,
До танка метров несколько осталось,
Моряк бежал горящий, но терпел.

Достиг врага и об броню бутылкой,
Ударил из своих последних сил,
Танк загорелся, словно керосинка,
Такой ответ фашистам, Мишин был.

Посмертно дали звание Героя,
Его пример отваги не забыт,
За то, что мы живём сейчас в покое,
Моряк и в наших душах будет жить.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Цезарь Куников

Февральской ночью в сорок третий год,
В Цемесской бухте, занятой врагом,
Майора Куникова высадили взвод,
Устроив в укреплении погром.

Разбив там укрепление врага,
Плацдарм заняли группой своей,
А на рассвете бойня там была,
Атака, за атакой, целый день.

Фашисты восемнадцать раз за день,
Атаковать пытались, но ни как,
Сильны матросы стойкостью своей,
От всех отбились, вражеских атак.

Иссяк боезапас у моряком,
И Куников решение принял,
Была арт-батарея за холмом,
Врага убив, отряд её занял.

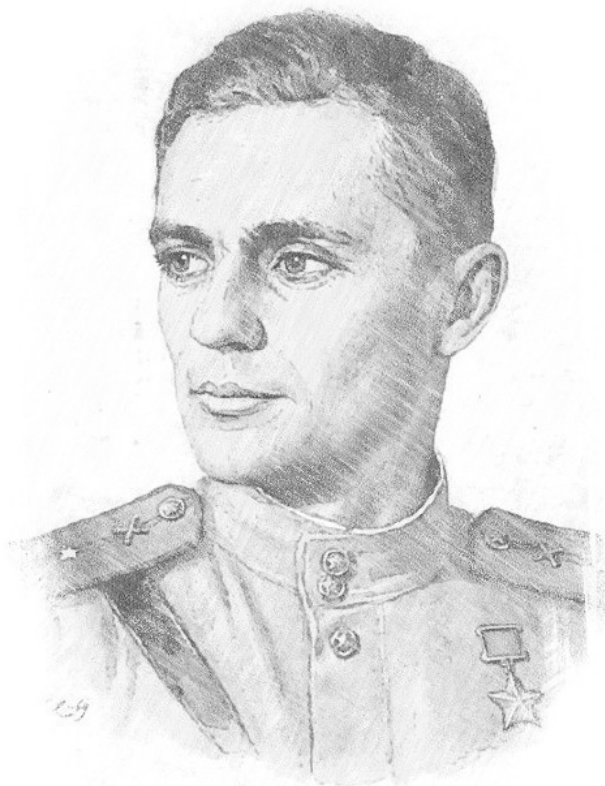
И вражеские пушки по врагу,
Семь дней палили, спуску не давав,
Такой вот долгий бой на берегу,
Майор устроил для своих ребят.

Две сотни немцев уложили там,
В бою последнем был убит майор,

Открыли путь десантники, войскам,
А Подвиг в нашей памяти живёт.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Игорь Долженков

Шли страшные бои за Мелитополь,
Захваченный фашистами он был,
А батарею у Стар-лея Долженкова,
Враг с танками надёжно окружил.

Жестокий бой, из танков, три подбито,
У наших, лишь орудие одно,
От батареи, было не разбито,
Неравный бой, но было всё равно.

Четвёртый танк подбили этой пушкой,
Пехота немцев приближалась к ним,
Собрал живых Долженков возле пушки,
В атаку побежал, а все за ним.

Стремительно, стреляя, пробирались,
Кольцо прорвали, немцев перебив,
Почти полсотни немцев постреляли,
И вырвались, добравшись до своих.

За мужество, отвагу и сноровку,
Стар-лей Звезду Героя получил,
С Победой он закончил эту «гонку»,
Под Мирным небом счастливо прожил.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Маншук Маметова

Она считалась лучшей пулемётчицей,
В дивизии стрелковой на войне,
Казашка, от бесстрашия до доблести,
Хранила эти качества в себе.

Октябрь, год сорок третий, бой за Невель,
Маншук огнём поддерживала всех,
Кто шёл вперёд, откуда бы он не был,
Ей главное, – в бою чтоб был успех.

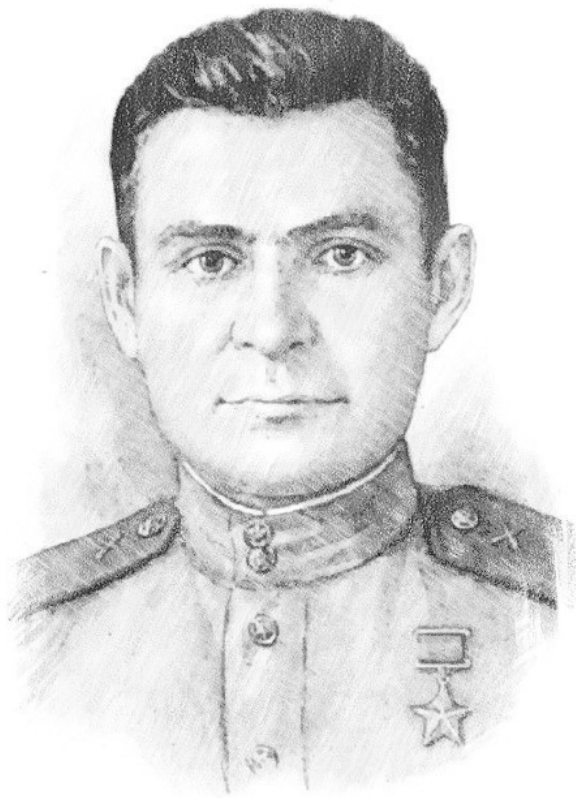
Сначала из укрытия палила,
Потом ей пуля в голову вошла,
Она на горку пулемёт вкатила,
И стала бить проклятого врага.

От раны умерла на поле боя,
Гашетку, даже мёртвой не спустив,
Не отпуская ручки пулемёта,
Фашиста, после смерти даже бив.

Посмертно получив Звезду Героя,
Она осталась в памяти у нас,
Как настоящий, мужественный воин,
Который от фашизма землю спас.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Анатолий Авдеев

В сорок четвёртом, пятого июля,
Пришёл приказ, – Фашистов не пускать,
И защищаться до последней пули,
Но на прорыв врагу пойти, не дать.

Авдеев был наводчиком при пушке,
Из окружения под Волмой немцы шли,
Прямой наводкой, прямо на макушке,
Палили с безымянной высоты.

Часов тринадцать бой тот продолжался,
Уже отбили семь атак врага,
У шестерых уж Души к Богу мчатся,
Прямой наводкой пушка снесена.

Один Авдеев с автоматом и гранатой,
Отпор фашистам в новый бой даёт,
Патроны кончились, граната у солдата,
Он и её кидает во врагов.

Лежал топор недалеко от Толи,
Схватив его, помчался он вперёд,
И немцы уже корчатся от боли,
Последних, четверых Авдеев бьёт.

Закончен бой, живых в округе нету,
Сто восемьдесят трупов «немчурь»,

Две самоходки, пулемёт, четыре эМки,
И шестеро бойцов лежат, своих.

Приказ был выполнен, – фашисты не прорвались,
Слеза скатилась по мужской щеке,
Лежать под Волмой, все друзья остались,
И год почти, идти ещё войне.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Виктор Мирошниченко

Осень сорок первого года, под Тулой,
Пулемётный расчёт долго мост прикрывал,
Мост взорвать, а врага держать дольше под пулей,
Чтобы полк отступавший, оборону занял.

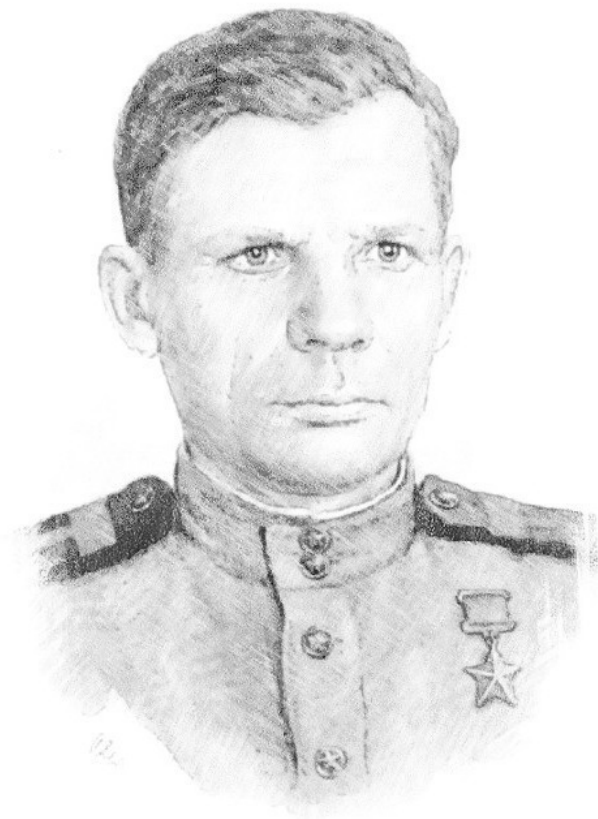
Жаркий бой у моста, весь расчёт смертью храбрых,
Пал, лишь Виктор остался в живых,
Перебиты шнуры, но идут оккупанты,
А шнуры под мостом, до запала вели.

Сильно ранен сержант, но ползёт до запала,
И находит обрыв, поджигая с трудом,
На мосту взрыв за взрывом тогда прозвучало,
Нет врагам переправы, мост в воду ушёл.

Так в начале войны кончил жизнь за свободу,
Командир отделения, Русский сержант,
В вечной памяти будет боец, у народа,
Наш Великий, Бесстрашный, Бессмертный солдат.

17.03.2016г. Андрей Григорьев.

Иван Малин

Командир отделения взвода разведки,
Иван Малин в разведку с бойцами ходил,
В рукопашном бою с превышающим немцем,
Он своими руками двенадцать убил.

В октябре сорок третьего, Днепр, переправа,
Отвлекая вниманье от сил основных,
Перебравшись на западный берег, напали,
Стали немцев «дубасить», врасплох застав их.

Ошарашенный враг, отступать даже начал,
Но увидев, что наших немного солдат,
Всё назад захватить, он поставил задачу,
Контратаками стал на ребят нападать.

Целый день контратаки глушила разведка,
Тридцать немцев, сам Малин отправил к «чертям»,
И ножом, и лопаткой, и выстрелом метким,
Все разведчики бились на зависть врагам.

А под вечер войска основные прибыли,
И погнали фашиста с Родимой земли,
Старшине потом Орден Героя вручили,
Этот Подвиг на веки запомним и мы.

17.03.2016г. Андрей Григорьев.

Сергей Черепанов

Январь, сорок четвёртого, Поддубье,
У немцев укреплённое село,
Разведчики попали там под пули,
Сержанта Черепанова звено.

С окраины из дома пулемётчик,
Разведчиков накрыл дождём из пуль,
Сергей из-за сугроба, со всей мочи,
Гранату в пулемётчика швырнул.

Смолк пулемёт, гранатой подавившись,
Но и сержант был ранен в этот миг,
Кровь убывала из груди сочившись,
Но ранен был Сергей, а не убит.

В атаку за атакой шли фашисты,
Окраина деревни вся в крови,
Разведчиков не уничтожить быстро,
Ребята бились, как они могли.

Убитые бойцы лежали рядом,
Один в живых остался, лишь Сергей,
Фашисты наступали всем отрядом,
И сердце колотилось всё сильнеей.

Патронов нет, в руке одна граната,
Всё расстрелял в проклятого врага,

За Родину погибли все ребята,
Враг подошёл и выпала ЧЕКА.

Взорвав себя, – фашистов уничтожил,
Открыт для наступления стал путь,
Он восемьдесят фрицев там уложил,
И показал бойца России суть.

24.03.2016г. Андрей Григорьев.

Виктор Талалихин

На «И-16» бил в бомбардировщик,
Тот увернулся и в ответ стрелял,
Был в «Хенкеле» хороший пулемётчик,
В кабину прямо Виктору попал.

Ночь, небо в Подмосковье, Талалихин,
На «Ишачке» с пораненной рукой,
На «Хейнкеля» направил истребитель,
Чтоб враг не сбросил бомбы над Москвой.

Патронов нет, закончились патроны,
Он скорость набирает на ходу,
Таран, чтоб не донёс в Столицу бомбы,
Удар, с подлёту немцу по хвосту.

Фашист закувыркался неуклюже,
У Виктора распался ястребок,
Обломки самолётов в небе кружат,
Такой вот Героический итог.

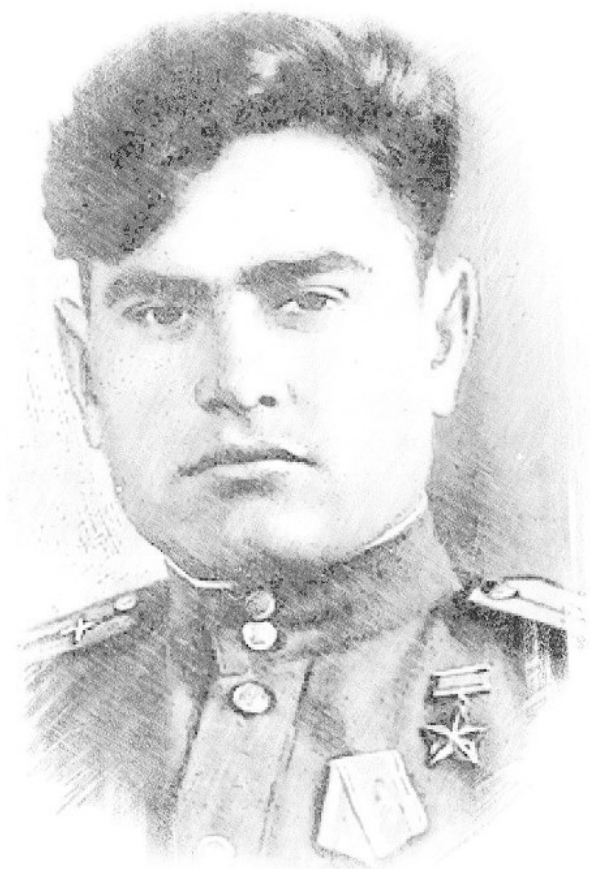
Взрыв озарил окрестные дубравы,
Не долетели бомбы до Москвы,
А Виктор, не смотря на злые раны,
На парашюте приземлился на кусты.

Был август сорок первого, начало,
Войны Священной с вражеской чумой,

Героев было на Руси не мало,
Кто мог за Родину пожертвовать собой.

25.03.2016г. Андрей Григорьев.

Алексей Маресьев

Упал подбитый самолёт на лес,
В нём лётчиком был Алексей Маресьев,
Из самолёта кое-как пролез,
Держась за ветки вековых деревьев.

Был ранен, кровь сочилась из груди,
Упал и потерял сознание сразу,
В забвении тянулись те часы,
И темнота кругом, не видно глазу.

Мороз крепчал, ночь близилась к концу,
Очнулся утром Алексей Петрович,
Был жив, и это нравилось ему,
И значит, будет бить фашистку сволочь.

Вот только ноги не могли идти,
Ступни отмёрзли ночью ледяною,
Маресьев по сугробам стал ползти,
Питаюсь снегом и древесною корою.

Так три недели полз, врагам на зло,
Дополз к деревне, там его согрели,
Одну неделю там провёл ещё,
Крестьяне накормили и одели.

Поздней Москва и госпиталь в тылу,
Обе ноги по голени отрезав,

Сказал Главврач, – «Живи ещё», ему,
«И танцевать ты сможешь на протезах».

Маресьев стал себя тренировать,
Готовиться к полётам на протезах,
И напросился снова воевать,
Фашиста бить на пережитых бедах.

Сначала не пускали в самолёт,
Потом вторым летая с командиром,
Он показал Геройский свой полёт,
Двух немцев сбив, домой вернулся с миром.

Так после ампутации Герой,
Семь самолётов Фрицев обездвижил,
После войны вернулся он домой,
На зло врагам проклятым, парень выжил.

25.03.2016г. Андрей Григорьев.

Николай Гастелло

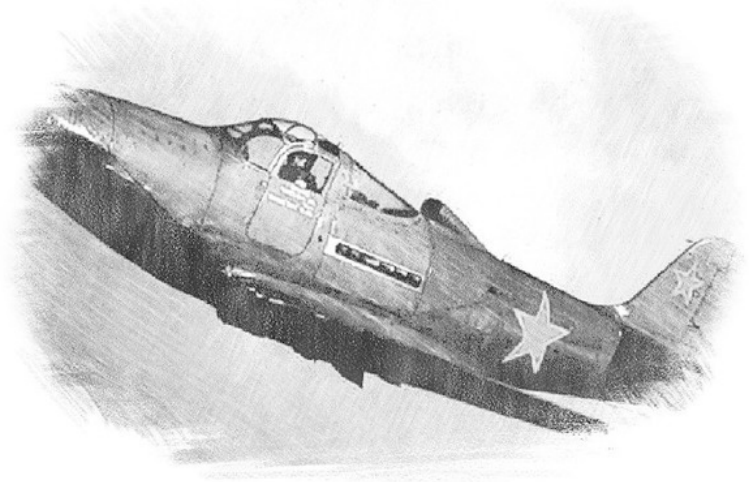
Летел бомбить фашистскую заразу,
Четыре дня всего была война,
Подбили самолёт, почти-что сразу,
Как набранною стала высота.

Багряной вспышкой двигатель накрылся,
И чёрный дым затмил кабину всю,
Увидел Николай скопление «фрицев»,
Туда бомбардировщик завернул.

Горящий самолёт с боезапасом,
Влетел в колонну вражеских машин,
И взрывов прозвучала канонада,
Гастелло так фашистам отомстил.

26.03.2016г. Андрей Григорьев.

Севастьянов Алексей

Ноябрь сорок первого, под Ленинградом,
Он подступы к городу оберегал,
Увидев машину фашистскую рядом,
Из пулемёта её обстрелял.

Мимо прошли пулемётные пули,
Новый заход на врага, совершив,

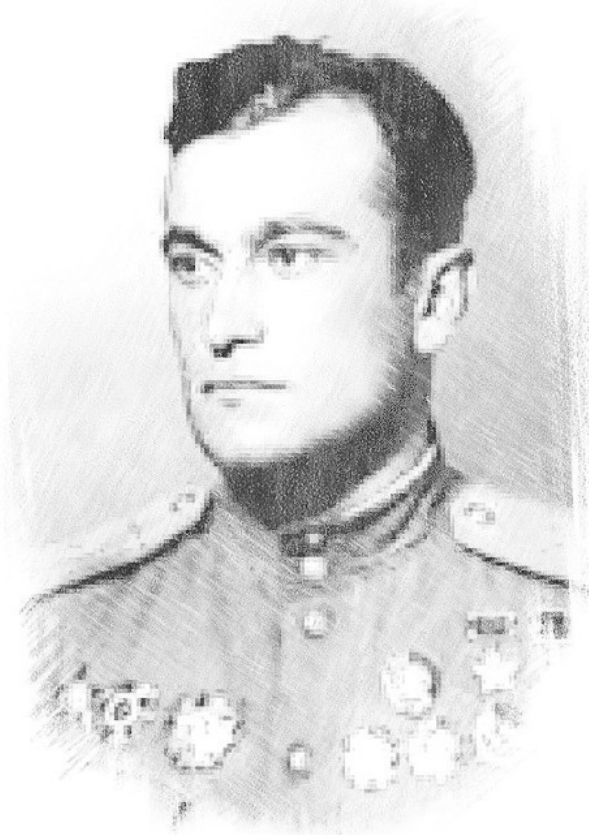
Жал на гашетку, но в небо нырнули,
Боезапас в «Ястребке», обнулив.

В третий заход он приблизился к «гаду»,
Наверняка уничтожить врага,
Бомбардировщику в хвост, вбил «Тараном»,
Винт «Ястребка», не жалея себя.

На парашюте спустился и выжил,
Через полгода в неравном бою,
Что проходил над «Дорогою Жизни»,
Лётчик погиб, Вечной Славы ему.

27.03.2016г. Андрей Григорьев.

Султан Ахмет-Хан

Над Ярославлем, май сорок второго,
В бомбардировщик, что летел бомбить,
Крылом от истребителя своего,
Фашисту смог дорогу «перекреть».

Левым крылом, врезаясь в «пузо» фрица,
Так-как, боезапас был на нуле,
Султан смог поражения добиться,
«Юнкерс» горел и шёл уже к земле.

А истребитель с ним же к низу падал,
Султан с трудом покинул самолёт,
И купол парашюта, как награда,
Над ним уже как пёрышко плавёт.

Герой Войны, сражавшийся за правду,
Не думая, что будет с ним самим,
Фашистов истреблял, как было надо,
Он в Памяти и мы гордимся им.

27.03.2016г. Андрей Григорьев.

Матвеев Владимир

Июль, восьмое, сорок первый,
Налёт врага на Ленинград,
Владимира, – стальные нервы,
Не дали шаг ступить назад.

На «Миге» в небе на фашиста,
Истратив весь боезапас,
В «Таран» крылом подрезав быстро,
И немец хвост себе не спас.

Немец упал под Ленинградом,
Матвеев с погнутым крылом,
Летел тихонько и не падал,
Вернулся на аэродром.

Он в январе, сорок второго,
«Дорогу Жизни» прикрывал,
В защите города родного,
Погиб, Отчизну не предал.

27.03.2016г. Андрей Григорьев.

Лука Муравицкий

На устаревших истребителях встречали,

Войну, на ближних подступах к Москве,
Но устали и трусости не знали,
На «горку» шли и падали в «пике».

Шестёрки «мессеров» вдвоём вгоняли в ужас,
Атакой храброй, бив фашиста в лоб,
Захватчики считали это, – глупость,
И улетали, вдруг им попадёт.

На каждом своём новом самолёте,
Лука писал «За Аню» под крылом,
И это придавало сил в полёте,
Он с Аней шёл к фашистам на пролом.

Он с Аней до войны летали в клубе,
Любили, дело к свадьбе уже шло,
Разбилась, парашют пусть проклят будет,
Так потерял Лука тогда её.

Таранил самолёты в Подмосковье,
Когда патронов не было уже,
Ни сколько не жалел своё здоровье,
Вытаскивал машину из «пике».

А в октябре на Ленинградском фронте,
Он прикрывал у «Транспортных» маршрут,
И лично сбил двенадцать самолётов,
А тридцать семь в составе группы, тут.

Погиб в бою неравном с оккупантом,
Мороз, ноябрь, тридцатое число,
Остался Вечным Старшим Лейтенантом,
Хвала Герою, мы запомним всё.

28.03.2016г. Андрей Григорьев.

Баби́ков Михаи́л

Был родом со Смоленщины ефрейтор,
И финскую границу охранял,
Захватчик рвался к Мурманскому порту,
Отряд заставы, «гадов» не пускал.

Апрель, сорок второго, батальоном,
Фашист заставу взять решил в кольцо,
Сорок четыре пограничника, отпором,
Им показали, там хозяин кто.

Четверо суток враг не мог пробиться,
Четырнадцать атак отбил отряд,
«Максим» водой в пробоинах сочится,
Затыкав хлебом, снова мог стрелять.

Ефрейтор в пятый день один остался,
Фашисты снова в бой, когда пошли,
Последней лентой, парень отстрелялся,
Гранаты стал использовать свои.

Оставил Михаил себе гранату,
Хотели немцы взять его живым,
Чеку убрал и спрятал под рубаха,
Когда к нему фашисты подошли.

Взрыв прогремел раскатом по заставе,
Душа Ефрейтора летела в небеса,

Вокруг фашисты, рваные лежали,
Так для него закончилась война.

Забывать нельзя о Подвигах Героев,
Вечная память будет в душах жить,
О том, как Русским Духом полон воин,
Когда враг хочет землю захватить.

28.03.2016г. Андрей Григорьев.

Дегтярев Василий

Подбили самолёт над Голубеей,
Что под Рязанью испокон веков,
И разгорался самолёт сильнее,
А лётчик ранен и на всё готов.

На поле приземляясь, он увидел,
Толпу фашистов в форме, – «Голый торс»,
Так физкультурой занимался житель,
Их уничтожить лётчику пришлось.

Нацелив пулемёт на оккупантов,
Василий всю обойму разрядил,
Потом шатаясь, вылез на полянку,
И к речке полз, на сколько было сил.

Взвод автоматчиков его уже искали,
С трудом Василий скрылся в камышах,
Те, с переводчиком, к себе пилота звали,
«Оставим жить, коль выйдешь к нам сейчас».

В ответ молчѐк, фашист кольцо сжимает,
Четыре выстрела раздалась в тишине,
Четыре автоматчика упали,
А пятый выстрел он забрал себе.

Сто восемьдесят немцев жить не стали,
За этот бой в Рязанских камышах,
А немцы Васе почести отдали,
За Героизм, за смелость на полях.

28.03.2016г. Андрей Григорьев.

Три Богатыря

Двадцать бойцов форсировали Волхов,
По льду, в ночи, не видел чтоб ни кто,
На берегу врагов собралось много,
И дзотов понатыкано полно.

Была задача, – уничтожить точки,
Все огневые точки у врага,
Чтоб после этой зимней, тёмной ночи,
Дорога к наступлению была.

Красилов, Черемнов, Герасименко,
Ударной группой сняли часовых,
Разведчики, гранаты в дзоты, метко,
Кидали, чтоб замолкли «пушки» в них.

Из дзота взял Иван Герасименко,
Немецкий, но рабочий пулемёт,
И поливать фашистов начал метко,
Вдруг заработал неизвестный дзот.

Потом второй и третий неизвестный,
Замолотили сразу по бойцам,
В «мешке» от пуль немецких стало тесно,
Конец, отряд разведчиков там ждал.

Леонтий Черемнов на амбразуру,
Бросился грудью, немец замолчал,
Иван Герасименко на вторую,
А Александр Красилов завершал.

Бесстрашно трое все закрыли грудью,
Три амбразуры вражеских стволов,
Фашистских пулемётов, три, заткнули,
Разведчикам, дав место для боёв.

Как три Богатыря, три Русских парня,
С Алтая и с Донбасса мужики,
Накрыли дзоты, группу пропуская,

На веки в нашей памяти они.

28.03.2016г. Андрей Григорьев.

Четыре бронебойщика

Самойлов Гриша с Беликовым Костей,
Пётр Болото, Алейников Иван,
Фашистов били яростно, со злостью,
Каждый из них за Родину стоял.

Четыре добровольца, – бронебойщика,
Ушли вперёд, заняли высоту,
Жестокий бой ждал, в Волгоградской области,
В сорок втором, не радостном году.

Два ПТРД – ружья противотанковых,
И автоматы были у ребят,
Вырыв окоп, обложились гранатами,
Чтоб высоту свою оборонять.

Гул на рассвете выдавал противника,
Тридцать машин бронированных шли,
Не выдавала страха даже мимика,
Готовы к бою были все бойцы.

Четыре танка, в первые минуты,
Остановились, вспыхнув, задымив,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.